

характер их фонетического, словообразовательного и семантического освоения в говорах. Данная лексическая группа показывает словообразовательные возможности диалектной лексики и позволяет увидеть некоторые особенности семантики этих слов, в частности, не только появление вторичных значений, но и дальнейшее их развитие в сторону отрицательной оценки.

Е.Б.Берг

Собственно русские названия танцев в составе хореографической терминологии

Названия танцев представляются наиболее интересной для анализа частью хореографической терминологии как по причине своей общеупотребительности, так и из-за неоднородности происхождения. Насколько разнообразны пути проникновения реалии (танца) в быт и культуру народа, настолько разнообразны и пути проникновения слова в язык. Выделяются две основные группы танцев и соответствующих названий с точки зрения происхождения: собственно русские и заимствованные. Хотя при детальном рассмотрении выясняется, что происхождение танца и его названия не всегда соответствуют друг другу. Так, *миньон* – русский парный бальный танец (ССРЛЯ VI, 1031) < франц. *mignon* < *mignon* букв.: 'крошечный' (СИС, 323). *Паденатиньер* – русский парный бальный танец (ССРЛЯ IX, 25) < франц. *pas de ratinier* 'танец конькобежцев' (СИС, 363). В этих случаях название русского танца заимствуется из другого (французского) языка. Напротив, *лезгинка* – лезгинский народный танец (ССРЛЯ VI, 137; СРЯ II, 172), тогда как слово, употребляемое для его обозначения, собственно русское, образованное на базе словосочетания *лезгинский танец* (Шанский, 237). *Сербиянка* – цыганский народный танец быстрого темпа (ССРЛЯ XIII, 667; СРЯ IV, 78), название же образовано, очевидно, от рус. *сербияне* (*устар.*) 'сербы' (СРЯ IV, 78). Особый случай в ряду таких примеров *цыганочка* – название русской народной песни, а также пляски под мотив этой песни (ССРЛЯ XVII, 725; СРЯ IV, 649). Русское название (образованное с помощью суффикса *-очк* от *цыган*) имеет русская пляска, сложившаяся под влиянием цыганских танцев.

Таким образом, в некоторых случаях нельзя говорить об общем пути проникновения танца и его названия. Но количество таких примеров невелико, в большинстве случаев наблюдается полное соответствие происхождения реалии и слова. Поэтому с точки зрения языка закономерно разделение всей группы названий танцев на два блока: собственно русские названия и заимствования. Они неравны в количественном отношении: заимствований намного больше. Однако и сравни-

тельно немногочисленные собственно русские названия представляют большой лингвистический и историко-культурный интерес. В этой работе отбор названий производился на основе включенности слова в словари литературного языка. В каждой словарной статье дается: а) толкование слова по данным словарей литературного языка; б) дополнительные данные о танце по данным энциклопедических изданий; в) указание на первую лексикографическую фиксацию слова; г) этимологическая справка.

Ба́рыня. Название русской народной песни и пляски под мотив этой песни (ССРЛЯ–2 I, 334; СРЯ I, 63). Сольная или парная русская народная пляска. Темп живой, задорный (МЭС, 57).

Нордстет 1780.

– Название происходит от одного из вариантов припева песни, сопровождающей эту пляску ("сударыня-барыня") (МЭС, 57). Собственно русское. Возникло в результате сокращения первоначального **бо́ярыня**. (Черных I, 74).

Каза́чок. Народный танец с постепенно ускоряющимся темпом (ССРЛЯ V, 663; СРЯ II, 14). Существуют разновидности казачка – украинский, кубанский, терский и др. Распространение получил украинский казачок – живой, веселый танец импровизационного характера. Исполняется парой (Брокгауз, Ефрон XIIIa, 921; МЭС, 226).

Рос. Целлариус 1771.

– Собственно русское, образовано от **каза́к** с помощью суффикса **-ок** (Шанский, 183). **Каза́к** в русском языке – давнее слово (старший пример относится к 1395 г.). Слово тюркского происхождения (Фасмер II, 158; Черных I, 367–368).

Кама́ринская. Название русской народной песни и пляски под эту песню (ССРЛЯ V, 719; СРЯ II, 22; Брокгауз, Ефрон XIV, 134).

Толль 1864.

– Собственно русское. По происхождению является субстантивированным прилагательным, возникшим на базе сочетания **кама́ринский мужи́к**. С точки зрения народной этимологии относится к слову **комар**, однако предполагают, что **кама́ринский** представляет собой прилагательное с суффиксом **-инск-** от слова **Кама́ричи** – названия волости бывшей Орловской губернии, которая находилась под властью Польши и Литвы. Доходы польских и литовских князей от этой волости в XIV–XV веках поступали в их личное пользование – в их **кама́ру**, откуда и название волости (Шанский, 184).

Пля́ска, пляс. Танец, обычно народный (СРЯ III, 148).

– Др.-рус. **плясати** (Фасмер III, 291).

Пере́пляс. Русский народный танец, в котором исполнители, соревнуясь в ловкости и изобретательности, пляшут поочередно (ССРЛЯ IX, 819; СРЯ III, 87).

БСЭ 1955.

– Образовано от русского слова **плясать**, **пляс** ('танец, обычно народный' – СРЯ III, 148) < др.-рус. **плясати** (Фасмер III, 291) с помощью приставки **пере-** или от глагола **переплясать**.

Трепáк. Народная русская пляска в быстром темпе с сильным притопыванием (СРЯ IV, 404; ССРЛЯ XV, 887). Старинная русская одиночная мужская пляска либо пляска-соревнование (т.н. перепляс) импровизационного характера. Трепак не имел традиционной мелодии (МЭС, 551).

Слов. Акад. 1847.

– От **трепать** (Фасмер IV, 98). Др.-рус. **трепати** 'теребить', 'хлопать'. И.-е. корень ***trep** 'ступать', 'топотать', 'семенить (ногами)' Черных II, 261).

Хоровóд. Старинный массовый народный танец у славянских народов, сопровождаемый песнями и драматическими действиями (СРЯ IV, 619; ССРЛЯ XVII, 386; Брокгауз, Ефрон XXXVIIa, 575; МЭС, 605).

Рос. Целліариус 1771.

– Собственно русское. Образовано путем сложения с помощью соединительной гласной **о** основ **хор** (греч. **choros** 'хор') и **водить** (Шанский, 480). В этом случае трудно объяснить *оцал.* **корогод** 'то же' (Фасмер IV, 264). По мнению П.Я.Черных, исходной является форма с начальным **к**: ***коловод** или ***колоход** (от о.-с. ***kolo**, род.ед. ***kolese** 'круг', 'колесо'). В дальнейшем могла иметь место народная этимология: переосмысление слова под влиянием **хор**. Это привело к потере внутренней формы слова (Черных, II, 352).

Чечётка. Быстрый танец с частыми и дробными пристукиваниями ног об пол (СРЯ IV, 676; ССРЛЯ XVII, 1021).

В русском языке слово чечетка как название танца сравнительно новое (начала 900-х годов) слово (Черных II, 389).

– В современном значении 'вид пляски' является собственно русским словом. Оно, вероятно, развилось в результате переносного употребления – по сходству частого стука каблуков со скороговоркой. (Шанский, 494). Трудно сказать, что способствовало перенесению названия птицы на танец. Может быть, здесь сыграл роль звукоподражательный момент... Может быть, танец получил название от песенки о чечетке (птице) или просто от частушек, сопровождавших пляску (Черных II, 389).

Первые лексикографические фиксации части рассмотренных названий относятся к XVIII веку, других – к XIX. Конечно, слова типа **плýска**, **переплýс**, **хоровóд** употреблялись и ранее, но общеизвестно, что после принятия христианства на Руси не поощрялись массовые игрища, в том числе танцы. Так, в словаре русского языка XI–XVII вв. слова **плýска** нет, но зафиксированы слова **плýсба** и **плýсота** со значением 'пляска' и характерными примерами: *Не подобает крестьяном игорь бе-*

совских играти, иже есть плясба, гудба, песни бесовскыя (СРЯ XI–XVII XV, 114).

Предположительно, наиболее ранние из танцев дифференцировались от танцев-игр. Позже появились названия заимствованных танцев (лезгинка, сербиянка) и цыганочка, впервые отмеченные в словарях лишь в XX в.

Основные ономаσιологические модели названия – по песне, под которую танец исполняется (ба́рыня, кама́ринская) и по характеру и содержанию танца (перепля́с, трепа́к). Названия заимствованных танцев даются по имени народа.

Е.Н.Топорова

Из наблюдений над мотивационным значением диалектного слова

Диалектный полевой материал представляет широкое поле деятельности для исследователей в области явления мотивации слов. Он наглядно иллюстрирует проявление большого интереса носителей говора к мотивационному значению слова, к его внутренней форме. Во время экспедиционного опроса информант нередко сам задает направление разговора, обращая внимание собирателя на ранее неизвестные тому слова, на способ их употребления и на возможные причины их возникновения, а т.к. в сознании диалектоносителя мотивационное и этимологическое значение слов обычно не разграничиваются, он (диалектоноситель) демонстрирует ярко выраженную склонность к мотивировке наименований реалий окружающего мира. Специфика проявления такого рода языковой рефлексии уже лексикографически интерпретирована (см.: Мотивационный диалектный словарь 1982–1983), однако обширность находящегося в нашем распоряжении материала дает возможность дальнейшего изучения означенной проблемы и оставляет место для новых наблюдений и последующих выводов.

Приведем некоторые примеры, когда носитель говора осознает внутреннюю форму слова и пытается прокомментировать мотивировку диалектной лексемы, объяснить мотивировочный признак. (Использованы материалы лексической картотеки Словаря говоров русского Севера, хранящейся на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского госуниверситета).

Слова полива́шка, полива́на, полива́ха, поливúшка, полева́нец обозначают 'изделие из теста, род шаньги, политой сметаной, маслом или разведенной в молоке мукой'. Метатекстовые высказывания пока-